

Заметки о нестандартной теории классов

К. ХРБАЧЕК

Нью-Йоркский городской университет, США
e-mail: khrbacek@ccny.cuny.edu

УДК 510.223

Ключевые слова: нестандартная теория множеств, НСТ, теория множеств Гёделя—Бернаиса, теория множеств Келли—Морса, аксиома хроматических классов, элементарное вложение, ультрапроизведение.

Аннотация

Статья отвечает на несколько оставшихся открытыми вопросов, касающихся классов в нестандартной теории множеств.

Abstract

K. Hrbacek, Some remarks on nonstandard theory of classes, Fundamentalnaya i prikladnaya matematika, vol. 11 (2005), no. 5, pp. 233—255.

In the paper, we discuss several hitherto open problems concerning classes in non-standard set theory.

Аксиоматическая нестандартная теория классов была предложена в [3, 9] в качестве основания практики нестандартного анализа и распространения классической теории множеств на больший универсум, содержащий бесконечно большие натуральные числа, бесконечно малые вещественные числа и другие «нестандартные» объекты. Подробное изложение нестандартной теории множеств и её достижений можно найти в [8].

Большинство аксиоматических систем для нестандартной теории множеств постулируют некоторый универсум *множеств*, двуместное отношение *принадлежности* \in и одноместный предикат *стандартности* st . Согласно принятой теоретико-множественной практике *классы* в этих теориях используются неформально, для обозначения расширений формул. Однако имеется несколько веских причин для того, чтобы рассматривать нестандартные теории, в которых классы фигурируют формально, как примитивное понятие, аналогично тому, как это происходит в теории NBG фон Неймана—Бернаиса—Гёделя.

1. Нестандартные теории множеств можно разделить на два вида. *Внутренние* теории, подобные BST или IST, аксиоматизируют только стандартные и внутренние множества. *Внешние* теории, подобные HST, пытаются аксиоматизировать также и внешние множества. Не удивительно, что внешние теории, как правило, более сложны. Для многих практических целей нужны лишь внешние подмножества универсума внутренних множеств; разумный компромисс состоит в том, чтобы сделать их классами в аксиоматической теории классов, надеясь,

Фундаментальная и прикладная математика, 2005, том 11, № 5, с. 233—255.

© 2005 Центр новых информационных технологий МГУ,
Издательский дом «Открытые системы»

с одной стороны, сохранить простоту внутренних теорий множеств и, с другой стороны, расширить область их применения. По-видимому, это и было причиной создания NCT (сокращение от nonstandard class theory), *нестандартной теории классов* Андреева и Гордона [1]. Изучение метаматематических свойств NCT и её вариантов является предметом настоящей статьи.

2. Неформальное употребление классов позволяет иметь дело только с *определимыми* классами. Последние, как оказывается, обладают особыми свойствами. Так, в BST любой определимый класс может быть определён некоторой Σ_2^{st} -формулой. Хотя этот результат имеет множество фундаментальных и полезных следствий, он накладывает и ограничения, поскольку из него следуют отрицания различных желательных свойств. Например, в BST имеются бесконечные (внутренние) множества x , y , для которых нет взаимно-однозначного класса-отображения x на y [8, теорема 5.5.8 (iv) и её доказательство]. Следовательно, свойство изоморфизма Хенсона — полезный инструмент нестандартного анализа — не может иметь места в BST. В теории NCT аксиома хроматичности постулирует аналогичное ограничение. Однако свойство изоморфизма совместно с теорией NCT^- — вариантом NCT, о котором будет идти речь ниже.

3. Универсум нестандартной теории множеств содержит много *подуниверсумов* — классов, удовлетворяющих только фрагменту всей теории, а также, быть может, дополнительным полезным аксиомам. Определимые классы ограничивают возможности таких подуниверсумов. Например, в BST или NCT каждый разреженный подуниверсум изоморфен предельной ультрастепени стандартного универсума. Но обратное может быть неверно: можно (по меньшей мере в предположении существования сколь угодно больших измеримых кардиналов) сконструировать разреженное элементарное расширение стандартного универсума, не изоморфное никакому определимому универсуму BST [4]. Это можно считать ещё одним проявлением недостаточности определимых классов.

4. Кановой и Реекен [8] разработали метод форсинга для нестандартной теории множеств. Для определённых целей нужно, чтобы вынуждающие условия были собственными классами.

5. В отличие от ZFC, теория NBG конечно аксиоматизируема. Можно ожидать, что это останется верным и для нестандартных теорий классов.

В настоящей статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с нестандартной теорией классов Андреева и Гордона. В разделе 1 мы приводим аксиомы NCT и рассматриваем наряду с ней более слабую теорию NCT^- , полученную удалением из NCT аксиомы хроматичности классов. Андреев и Гордон [1] определили внутренние классы в NCT и поставили вопрос о том, являются ли все локально внутренние классы внутренними. В разделе 2 мы показываем, что локально внутренние классы обладают многими желательными свойствами внутренних классов, и доказываем, что положительный ответ на этот вопрос совместен с NCT (в предположении совместности слабо компактных кардиналов). В разделе 3 мы показываем, что для каждой модели \mathbb{H} теории HST найдётся такая модель \mathcal{N} теории NCT^- , что множества (полумножества) модели \mathcal{N} являются в точности внутренними множествами (соот-

ветственно подмножествами внутреннего универсума) модели III. В качестве следствия мы получаем ответ на другой вопрос Андреева и Гордона: аксиома хроматичности классов строго сильнее насыщенности. Ещё одним следствием является совместность принципа изоморфизма с теорией NCT^- . Раздел 4 посвящён теории НКМ, которая относится к NCT так же, как КМ (теория множеств Келли—Морса) относится к NBG. Отвечая на вопрос Кановея, мы показываем, что НКМ является непротиворечивой теорией (относительно КМ), и изучаем некоторые её дальнейшие расширения. В [8] Кановой и Реекен поставили вопрос, можно ли определить предикат стандартности st какой-либо \in -формулой в HST. В разделе 5 получен отрицательный ответ на этот вопрос и аналогичный вопрос для NCT .

1. Нестандартная теория классов Андреева и Гордона

Теория множеств фон Неймана—Бернаиса—Гёделя NBG формулируется в языке с предикатом принадлежности \in и переменными X, Y, \dots , принимающими значения *классов*. *Множества* определяются как члены классов: $Set(X) \equiv (\exists Y)(X \in Y)$, и строчные буквы используются для переменных, принимающих значения множеств. Формула является *нормальной*, если в ней присутствуют кванторы только по переменным для множеств. Запись $\varphi(X_1, \dots, X_n)$ указывает, что все свободные переменные формулы φ встречаются среди X_1, \dots, X_n . Запись вида \bar{X}, \dots мы используем для обозначения конечных списков переменных, как, например, X_1, \dots, X_n .

Аксиомы NBG таковы:

аксиома экстенциональности:

$$(\forall X)(\forall Y)((\forall u)(u \in X \iff u \in Y) \implies X = Y);$$

аксиома свёртывания для нормальных формул: пусть $\varphi(u, \bar{X})$ есть нормальная формула, тогда $(\forall \bar{X})(\exists Y)(\forall u)(u \in Y \iff \varphi(u, \bar{X}))$;

аксиома пары: $(\forall x, y)(\exists z)(z = \{x, y\})$;

аксиома объединения: $(\forall x)(\exists y)(y = \bigcup x)$;

аксиома степени: $(\forall x)(\exists y)(y = \mathcal{P}(x))$;

аксиома бесконечности: $(\exists x)[\emptyset \in x \wedge (\forall y \in x)(y \cup \{y\} \in x)]$;

аксиома выделения: $(\forall X)(\forall x)(\exists y)(y = x \cap X)$;

аксиома собирания:

$$(\forall X)(\forall x)(\exists y)(\forall u \in x)[(\exists v)((u, v) \in X) \implies (\exists v \in y)((u, v) \in X)];$$

аксиома выбора: каждое множество непустых множеств имеет функцию выбора;

аксиома регулярности: $(\forall x \neq \emptyset)(\exists u \in x)(x \cap u = \emptyset)$.

Замечания.

1. Для удобства мы постулируем свёртку в виде схемы аксиом. Её можно заменить на конечное число аксиом (его группа B).

2. Мы разделяем аксиому С4 Гёделя (подстановка) на аксиомы выделения и собирания.
3. Мы предполагаем только локальный, а не глобальный выбор, допускаемый аксиомой Е Гёделя. Регулярность также постулируется только для множеств (однако регулярность для классов является следствием наших аксиом для NBG).

П. В. Андреев и Е. И. Гордон [1] предложили теорию NCT (*нестандартную теорию классов*), которая относится к NBG примерно так же, как IST [9] (или, более точно, BST [8]) относится к ZFC. Язык NCT есть язык NBG плюс унарный предикат стандартности **st**; **st**(X) означает «класс X стандартен».

Сначала мы приведём аксиомы более слабой теории NCT^- . Они включают все аксиомы NBG за исключением аксиомы выделения. Теперь понятно, что свёртка допускает любые нормальные \in -**st**-формулы. В частности, существует класс $\mathbb{S} := \{x: \mathbf{st}(x)\}$ всех стандартных множеств и класс $\mathbb{I} := \{x: x = x\}$ всех множеств. Для любого класса X определяем ${}^\circ X := X \cap \mathbb{S}$.

Если φ есть \in -формула, то формула $\varphi^{\mathbf{st}}$ получается заменой каждого вхождения $(\exists X)$ [$(\forall X)$] в φ на $(\exists^{\mathbf{st}} X)$ [$(\forall^{\mathbf{st}} X)$], где $(\exists^{\mathbf{st}} X)(\dots) \equiv (\exists X)(\mathbf{st}(X) \wedge \dots)$ и $(\forall^{\mathbf{st}} X) \equiv (\forall X)(\mathbf{st}(X) \implies \dots)$.

Остальные аксиомы NCT^- таковы:

стандартная аксиома свёртывания для нормальных \in -формул:

пусть $\varphi(u, \bar{X})$ — нормальная \in -формула,
тогда $(\forall^{\mathbf{st}} \bar{X})(\exists^{\mathbf{st}} Y)(\forall u)(u \in Y \iff \varphi(u, \bar{X}))$;

аксиома выделения для стандартных классов:

$(\forall^{\mathbf{st}} X)(\forall^{\mathbf{st}} x)(\exists y)(y = x \cap X)$;

аксиома ограниченности $(\forall x)(\exists^{\mathbf{st}} a)(x \in a)$;

аксиома переноса: $(\forall^{\mathbf{st}} X)((\exists x)(x \in X) \implies (\exists^{\mathbf{st}} x)(x \in X))$;

аксиома стандартизации: $(\forall X)(\exists^{\mathbf{st}} Y)(\forall^{\mathbf{st}} u)(u \in Y \iff u \in X)$;

аксиома ограниченной идеализации:

$(\forall x)(\forall^{\mathbf{st}} a)[(\forall a_0 \in {}^\circ \mathcal{P}^{\text{fin}}(a))(\exists y \in x)(a_0 \subseteq y) \iff (\exists y \in x)({}^\circ a \subseteq y)]$,
где $\mathcal{P}^{\text{fin}}(a)$ есть множество всех конечных подмножеств a .

Легко видеть, что сформулированная здесь теория NCT^- эквивалентна теории NCTиз [1] с изъятной аксиомой хроматичности классов.

Для удобства мы используем рукописные буквы для обозначения совокупностей классов — неформальных представлений расширений формул. В частности, $\mathcal{S} := \{X: \mathbf{st}(X)\}$ есть совокупность всех стандартных классов (*стандартный универсум* NCT^-). Иногда мы пишем $\mathcal{S} \models \varphi$ вместо формулы $\varphi^{\mathbf{st}}$. В более общем случае, если \mathcal{C} есть некоторая совокупность классов, то $\mathcal{C} \models \varphi$ есть формула, полученная из φ путём замены $(\exists X)$ [$(\forall X)$] на $(\exists X \in \mathcal{C})$ [$(\forall X \in \mathcal{C})$].

Следующие результаты из [1] верны в NCT^- :

Принцип переноса ([1, теорема 3.1] и обычная индукция): пусть $\varphi(\bar{x}, \bar{X})$ — любая нормальная \in -формула, тогда $(\forall^{\mathbf{st}} \bar{x}, \bar{X})(\varphi^{\mathbf{st}}(\bar{x}, \bar{X}) \iff \varphi(\bar{x}, \bar{X}))$.

Одно из следствий принципа переноса состоит в том, что $\mathcal{S} \models \text{NBG}$. Имеет место также теорема 3.8 из [1]: $(\forall X)[X \in \mathcal{S} \iff (\forall a \in \mathbb{S})(a \cap X \in \mathbb{S})]$, т. е. локально стандартные классы стандартны.

Мы заключаем этот обзор NCT формулировкой аксиомы хроматичности классов. Для любого класса X и множества p положим $(X)_p := \{x : \langle p, x \rangle \in X\}$. Следуя [1], класс X назовём *p-стандартным*, если $(\exists^{\text{st}} Y)(X = (Y)_p)$. Пусть $\mathcal{S}[p] := \{X : X \text{ p-стандартен}\}$. Класс $\mu_p(x) := \bigcap \{a \in \mathcal{S}[p] : x \in a\}$ есть *p-монада* множества x . Класс X называется *p-хроматичным*, если $(\forall x \in X)(\mu_p(x) \subseteq X)$. Класс *хроматичен*, если он *p-хроматичен* для некоторого p .

Аксиома хроматичности классов (АСС): все классы хроматичны.

Теория NCT есть NCT^- с АСС. Одним из следствий АСС является аксиома насыщенности [1, теорема 4.7]. Класс X имеет *стандартный размер*, если существует класс-функция F и стандартное множество a , такие что $X = F[a \cap \mathbb{S}]$. Множество x *S-конечно*, если существуют функция f и стандартное $n \in \omega$, такие что $x = f[n]$.

Аксиома насыщенности: если класс X имеет стандартный размер и $\bigcap x \neq \emptyset$ для всех *S-конечных* $x \subseteq X$, то $\bigcap X \neq \emptyset$.

Теорема ([1, теорема 5.1]). Теория NCT есть консервативное расширение NBG. Другими словами, для любого \in -предложения φ $\text{NBG} \vdash \varphi$, если и только если $\text{NCT} \vdash \varphi^{\text{st}}$.

2. Внутренние классы в NCT

В этом разделе мы исследуем внутренние классы в NCT^- . Следуя Андрееву и Гордону, мы говорим, что класс X является *внутренним*, если выполнено $(\exists p)(\exists^{\text{st}} Y)(X = (Y)_p)$; \mathcal{I} есть совокупность всех внутренних классов.

Доказательства следующих результатов Андреева и Гордона не используют АСС и потому верны в NCT^- :

- 1) *свёртка для нормальных \in -формул* выполняется в \mathcal{I} [1, теорема 3.5.1];
- 2) *выделение для внутренних классов:*

$$(\forall^{\text{int}} X)(\forall x)(\exists y)(y = x \cap X)$$

(внутренние классы являются локально внутренними) [1, теорема 3.7];

- 3) $\mathcal{I} \models \text{NBG}$ [1, теорема 3.9];
- 4) *принцип идеализации:* пусть $\varphi(u, y, \bar{X})$ есть нормальная \in -формула. Для всех $\bar{X} \in \mathcal{I}$ и любого стандартного a справедливо

$$(\forall a_0 \in {}^\circ \mathcal{P}^{\text{fin}}(a))(\exists y)(\forall u \in a)\varphi(u, y, \bar{X}) \iff (\exists y)(\forall u \in {}^\circ a)\varphi(u, y, \bar{X})$$

[1, теорема 3.10].

Определение внутренних классов в NCT мотивировано аксиомой ACC. Другим допустимым кандидатом для этого понятия являются локально внутренние классы, и в NCT^- этот второй подход, быть может, более оправдан. Мы говорим, что класс X является *локально внутренним*, если $(\forall x)(\exists y)(y = x \cap X)$, и обозначаем через \mathcal{L} совокупность всех локально внутренних классов. Согласно пункту 2) (выделение для внутренних классов) $\mathcal{I} \subseteq \mathcal{L}$. Мы покажем, что \mathcal{L} является альтернативным вариантом совокупности «внутренних» классов в NCT^- . Результаты 1)–4) справедливы также для \mathcal{L} .

Андреев и Гордон [1] ставили вопрос о том, являются ли в NCT все локально внутренние классы внутренними, т. е. верно ли, что $\mathcal{I} = \mathcal{L}$. В этом разделе мы доказываем, что $\mathcal{I} = \mathcal{L}$ совместно с NCT в предположении совместности слабо компактных кардиналов. Вопрос о том, совместно ли утверждение $\mathcal{I} \neq \mathcal{L}$ с NCT или даже с NCT^- , открыт. В частности, верно ли это утверждение в «минимальной» модели NCT, полученной добавлением к модели BST \in -st-определимых классов? Ниже приводится эквивалентное утверждение стандартной теории множеств.

Следующая лемма является слабым вариантом принципа отражения; она используется здесь и в разделе 3. Через $\langle V_\alpha : \alpha \in \mathbb{O}n \rangle$ обозначена стандартная кумулятивная иерархия фон Неймана. Нормальная формула $\varphi(\bar{x}, \bar{X})$ называется *строго нормальной*, если переменные для классов X_i встречаются в ней только справа от символа \in . В NCT^- каждая нормальная формула эквивалентна некоторой строго нормальной (ср. первый абзац доказательства теоремы 4.1).

Лемма 2.1 (в предположении NCT^-). Пусть

$$\varphi(\bar{x}, \bar{X}) \equiv (Q_1 y_1) \dots (Q_k y_k) \psi(\bar{x}, \bar{y}, \bar{X})$$

есть нормальная \in -st-формула в предварённой форме. Для любого стандартного ординала α_0 найдутся такие стандартные ординалы $\alpha_0 \leq \alpha_1 \leq \dots \leq \alpha_k$, что для любых $\bar{x} \in V_{\alpha_0}$ имеет место эквивалентность

$$\varphi(\bar{x}, \bar{X}) \iff (Q_1 y_1 \in V_{\alpha_1}) \dots (Q_k y_k \in V_{\alpha_k}) \psi(\bar{x}, \bar{y}, \bar{X} \cap V_{\alpha_k}).$$

Доказательство. Рассуждаем индукцией по сложности φ . Если данная формула $\varphi(\bar{x}, \bar{X}) \equiv \psi(\bar{x}, \bar{X})$ бескванторная, то эквивалентность

$$(\forall \bar{x} \in V_{\alpha_0})(\varphi(\bar{x}, \bar{X}) \iff \psi(\bar{x}, \bar{X} \cap V_{\alpha_0}))$$

очевидна.

На шаге индукции мы предполагаем без ограничения общности, что Q_1 есть \exists . Применяя аксиому собирания к классу

$$R := \{ \langle \bar{x}, y_1 \rangle : (Q_2 y_2) \dots (Q_k y_k) \psi(\bar{x}, y_1, \dots, \bar{X}) \}$$

и используя ограниченность, получим такой стандартный ординал $\alpha_1 \geq \alpha_0$, что

$$\begin{aligned} (\forall \bar{x} \in V_{\alpha_0}) [(\exists y_1)(Q_2 y_2) \dots (Q_k y_k) \psi(\bar{x}, \bar{y}, \bar{X}) \implies \\ \implies (\exists y_1 \in V_{\alpha_1})(Q_2 y_2) \dots (Q_k y_k) \psi(\bar{x}, \bar{y}, \bar{X})]. \end{aligned}$$

Предположение индукции, применённое к ординалу α_1 и формуле

$$(Q_2y_2) \dots (Q_ky_k) \psi(\bar{x}, y_1, y_2 \dots, \bar{X}),$$

даёт такие стандартные $\alpha_1 \leq \alpha_2 \leq \dots \leq \alpha_k$, что для всех $\bar{x}, y_1 \in V_{\alpha_1}$

$$(Q_2y_2) \dots (Q_ky_k) \psi(\bar{x}, \bar{y}, \bar{X}) \iff (Q_2y_2 \in V_{\alpha_2}) \dots (Q_ky_k \in V_{\alpha_k}) \psi(\bar{x}, \bar{y}, \bar{X} \cap V_{\alpha_k}).$$

Тогда ясно, что

$$\begin{aligned} (\forall \bar{x} \in V_{\alpha_0}) [(\exists y_1)(Q_2y_2) \dots (Q_ky_k) \psi(\bar{x}, \bar{y}, \bar{X}) \iff \\ \iff (\exists y_1 \in V_{\alpha_1})(Q_2y_2 \in V_{\alpha_2}) \dots (Q_ky_k \in V_{\alpha_k}) \psi(\bar{x}, \bar{y}, \bar{X} \cap V_{\alpha_k})], \end{aligned}$$

что и требовалось. \square

Замечание. Отметим, что для доказательства не требуется вся сила схемы аксиом стандартной свёртки; достаточно лишь знать, что $\mathbb{S} \models \text{ZFC}$ (чтобы иметь возможность определить стандартную кумулятивную иерархию и доказать, что она обладает обычными свойствами).

Теорема 2.2 (в предположении NCT^-). Пусть φ — нормальная \in -формула. Если \bar{X} — локально внутренние классы, то $X := \{x : \varphi(x, \bar{X})\}$ — локально внутренний класс (свёртка в \mathcal{L}).

Доказательство. Не ограничивая общности, мы предполагаем, что φ имеет предварённую форму. Достаточно показать, что $X \cap V_{\alpha_0}$ есть множество для всех стандартных α_0 . По лемме 2.1

$$x \in X \cap V_{\alpha_0} \iff x \in V_{\alpha_0} \wedge (Q_1y_1 \in V_{\alpha_1}) \dots (Q_ky_k \in V_{\alpha_k}) \psi(\bar{x}, \bar{y}, \bar{X} \cap V_{\alpha_k}) \equiv \chi(x).$$

Пересечения $X_i \cap V_{\alpha_k}$ — множества, $\mathbb{I} \models \text{ZFC}$, и выделение для (классов, заданных посредством) \in -формул с параметрами-множествами имеет место в ZFC . Поэтому $X \cap V_{\alpha_0} = \{x \in V_{\alpha_0} : \chi(x)\}$ есть множество. \square

Следствие 2.3 (в предположении NCT^-). \mathcal{L} удовлетворяет NBG.

Доказательство. Теорема 2.2 показывает, что \mathcal{L} удовлетворяет схеме свёртки для нормальных \in -формул. Экстенциональность следует из включения $\mathbb{I} \subseteq \mathcal{L}$. Выделение заложено в определении \mathcal{L} . Остальные аксиомы \mathcal{L} наследует от NCT^- . \square

Следствие 2.4 (в предположении NCT^-). \mathcal{L} удовлетворяет принципу идеализации.

Доказательство точно такое же, как доказательство в [1, теорема 3.10].

Следующая теорема показывает, что $\mathcal{I} = \mathcal{L}$ совместно с NCT , и даёт частичный ответ на вопрос из [1].

Теорема 2.5. $\text{NCT} + \mathcal{S} \models$ «класс $\mathbb{O}n$ слабо компактен», и в этой теории все локально внутренние классы являются внутренними.

Замечание. Модель этой теории можно получить, взяв $V_{\kappa+1}$, где κ — некоторый слабо компактный кардинал, в качестве модели \mathcal{N} теории NBGi расширив её до модели NCT методом из [1, раздел 5]. На самом деле это будет модель теории НКМ + «выбор для классов в \mathcal{S} », о которой пойдёт речь в разделе 4.

Доказательство. Пусть X — локально внутренний p -хроматичный класс. Для любого стандартного α $X \cap V_\alpha$ есть p -хроматичное множество. Согласно [1, предложение 4.1] множество p -хроматично, если и только если оно p -стандартно. Поэтому $X \cap V_\alpha = (x)_p$ для некоторого стандартного $x \subseteq V_\alpha$. Пусть

$$T := {}^s\{\langle x, \alpha \rangle : x \subseteq V_\alpha \wedge (x)_p = X \cap V_\alpha\}.$$

Мы упорядочиваем T посредством

$$\langle x, \alpha \rangle \preceq \langle y, \beta \rangle \equiv \alpha \leq \beta \wedge x = y \cap V_\alpha.$$

T и \preceq — стандартные классы, а $\langle T, \preceq \rangle$ — дерево, где каждая вершина $\langle x, \alpha \rangle$ имеет уровень α . Таким образом, каждый уровень T есть множество, и у T имеются ветви длины α для всех α . В силу слабой компактности $\mathbb{O}n$ T имеет ветвь B (стандартный класс) длины $\mathbb{O}n$. Положим

$$Y := \bigcup \{x : (\exists \alpha)(\langle x, \alpha \rangle \in B)\}.$$

Класс Y стандартен, и $(Y)_p = X$. \square

Общая задача сводится к следующему комбинаторному вопросу об ультрапроизведениях.

Вопрос. Пусть U — ультрафильтр над I . Существует ли для данного класса $\langle A_\alpha : \alpha \in \mathbb{O}n \rangle$, где $A_\alpha = \langle A_\alpha(i) : i \in I \rangle$, $A_\alpha(i) \subseteq V_\alpha$ для всех $i \in I$ и из $\alpha < \beta$ следует $\{i \in I : A_\alpha(i) = V_\alpha \cap A_\beta(i)\} \in U$, такой класс A , что для всех $\alpha \in \mathbb{O}n$ выполняется $\{i \in I : A_\alpha(i) = V_\alpha \cap (A)_i\} \in U$?

В модели \mathcal{N} теории NCT все локально внутренние классы являются внутренними тогда и только тогда, когда в её универсуме \mathcal{S} стандартных классов ответ на этот вопрос положителен для всех ультрафильтров U и всех таких классов $\langle A_\alpha : \alpha \in \mathbb{O}n \rangle$, как описано выше.

3. NCT сильнее, чем NCT[−] плюс насыщенность

Андреев и Гордон [1] поставили вопрос о том, можно ли доказать аксиому хроматичности в теории NCT[−] плюс насыщенность. Мы даём отрицательный ответ. В этом разделе символ \models имеет своё обычное значение в смысле теории моделей.

Теорема 3.1. Пусть $(\mathbb{H}, \varepsilon, \mathbb{S})$ есть некоторая модель HST, и пусть

$$\mathbb{I} := \{x \in \mathbb{H} : (\mathbb{H}, \varepsilon, \mathbb{S}) \models \langle x \text{ — внутреннее множество} \rangle\}.$$

Найдётся модель $(\mathcal{N}, \varepsilon, \mathcal{S})$ теории NCT^- + насыщенность и отображение Φ , которое сохраняет ε , отображает \mathbb{S} на класс стандартных множеств модели \mathcal{N} , \mathbb{I} — на класс всех множеств \mathcal{N} , а подмножества \mathbb{I} в $(\mathbb{H}, \varepsilon, \mathbb{S})$ — на полумножества \mathcal{N} .

Мы отождествляем x и $\Phi(x)$, когда (как мы надеемся) это не приводит к недоразумениям.

Доказательство. Пусть $(\mathbb{H}, \varepsilon, \mathbb{S})$ — модель HST. Отношение принадлежности ε этой модели не обязательно совпадает с \in , но, как в [8, 7.1.1], мы предполагаем, не ограничивая общности, что для $x \in \mathbb{H} \setminus \mathbb{I}$ и $y \in \mathbb{H}$ выполнено $y \varepsilon x \iff y \in x$. Пусть

$$\mathcal{E} := \{x \in \mathbb{H} : (\mathbb{H}, \varepsilon, \mathbb{S}) \models x \subseteq \mathbb{I}\};$$

в частности, $\mathbb{I} \subseteq \mathcal{E}$. При изучении структуры $(\mathcal{E}, \varepsilon, \mathbb{S})$ мы используем соглашения и терминологию в стиле NCT. В частности, переменные, записанные строчными буквами, пробегают \mathbb{I} («множества»), а записанные прописными буквами (E_1, E_2, \dots) пробегают \mathcal{E} («полумножества»).

Пусть \mathcal{N} — совокупность всех классов $X \subseteq \mathbb{I}$, определенных в $(\mathcal{E}, \varepsilon, \mathbb{S})$ некоторой нормальной \in -st-формулой φ с параметрами из \mathcal{E} . Подразумевается, что всякий класс X , совпадающий с расширением некоторого множества (т. е. $(\exists x \in \mathbb{I})(\forall y \in \mathbb{I})(y \varepsilon x \iff y \in X)$), отождествляется с этим множеством. Таким образом, $\mathcal{E} \subseteq \mathcal{N}$, и отношение ε на \mathcal{E} имеет продолжение на \mathcal{N} , также обозначаемое через ε . Заметим, что $(\mathcal{N}, \varepsilon) \models \langle X \text{ есть множество} \rangle$ тогда и только тогда, когда $X \in \mathbb{I}$.

Отметим также, что $(\mathcal{E}, \varepsilon, \mathbb{S}) \models \varphi(x, \bar{E})$ (где $\bar{E} \in \mathcal{E}$) эквивалентно $(\mathbb{H}, \varepsilon, \mathbb{S}) \models \psi(x, \bar{E})$ для подходящей \in -st-формулы ψ , так что все $X \in \mathcal{N}$ также \in -st-определимы в \mathbb{H} . Согласно выделению в \mathbb{H} всякое \in -st-определимое подмножество $a \in \mathbb{I}$ есть множество в \mathbb{H} и, следовательно, принадлежит \mathcal{E} . Отсюда вытекает, что полумножества в $(\mathcal{N}, \varepsilon, \mathbb{S})$ — в точности элементы \mathcal{E} . Простые рассуждения показывают, что $(\mathcal{N}, \varepsilon)$ удовлетворяет аксиомам NBG (аксиома собирания следует из аксиомы собирания в \mathbb{H}). Кроме того, $(\mathbb{S}, \varepsilon) \models \text{ZFC}$ и аксиома переноса в виде $(\mathbb{S}, \varepsilon) \models \varphi \iff (\mathbb{I}, \varepsilon) \models \varphi$ для любой \in -формулы φ с параметрами из \mathbb{S} наследуются от \mathbb{H} .

Пусть \mathcal{S} есть совокупность всех локально стандартных классов из \mathcal{N} , т. е.

$$X \in \mathcal{S} \equiv (\forall a \in \mathbb{S})(\exists b \in \mathbb{S})((\mathcal{N}, \varepsilon) \models \langle a \cap X = b \rangle)$$

для $X \in \mathcal{N}$. Теперь мы работаем в $(\mathcal{N}, \varepsilon, \mathcal{S})$, снова используя соглашения NCT.

Ясно, что $(\mathcal{N}, \varepsilon, \mathcal{S}) \models \langle x \text{ есть стандартное множество} \rangle$, если и только если $x \in \mathbb{S}$. Итак,

x стандартно в $(\mathcal{N}, \varepsilon, \mathcal{S})$, если и только если $x \in \mathbb{S}$;

x есть множество в $(\mathcal{N}, \varepsilon, \mathcal{S})$, если и только если $x \in \mathbb{I}$;

X есть полумножество $(\mathcal{N}, \varepsilon, \mathcal{S})$, если и только если $X \in \mathcal{E}$.

Выделение для стандартных классов выполняется в $(\mathcal{N}, \varepsilon, \mathcal{S})$ по определению \mathcal{S} . $(\mathcal{N}, \varepsilon, \mathcal{S})$ наследует от \mathbb{H} аксиомы ограниченности, идеализации и

насыщенности. Определение \mathcal{S} даёт нам возможность заменить произвольную нормальную \in -st-формулу на эквивалентную ей строго нормальную формулу (ср. первый абзац доказательства теоремы 4.1), поэтому имеет место *свёртка* для всех нормальных \in -st-формул. Докажем оставшиеся аксиомы. Мы рассуждаем в \mathcal{C} .

Стандартизация. Для любого подмножества E существование такого стандартного множества sE , что $({}^sE) \cap \mathbb{S} = E \cap \mathbb{S}$, наследуется от \mathbb{H} . Пусть X — произвольный класс. Согласно свёртке для нормальных формул класс ${}^sX := \bigcup_{a \in \mathbb{S}} ({}^s(a \cap X))$ существует. Поскольку $({}^sX) \cap b = ({}^s(b \cap X))$ стандартен для всех $b \in \mathbb{S}$, имеем ${}^sX \in \mathcal{S}$.

Перенос. Достаточно показать, что если $X \in \mathcal{S}$ и $\mathbb{S} \subseteq X$, то $\mathbb{I} \subseteq X$. Действительно, при этих предположениях для любого $a \in \mathbb{S}$ выполняется $a \cap \mathbb{S} \subseteq a \cap X$ и $a \cap X$ стандартно, откуда $a = a \cap X \subseteq X$. По ограниченности $\mathbb{I} \subseteq X$.

Стандартная свёртка. Пусть $\bar{X} \in \mathcal{S}$ и $\varphi(x, \bar{X})$ есть нормальная \in -формула. Класс $X := \{x: \varphi(x, \bar{X})\} \in \mathcal{N}$ существует согласно свёртке. Нам нужно доказать, что $X \in \mathcal{S}$. Без ограничения общности можно считать, что формула $\varphi(x, \bar{X}) \equiv (Q_1 y_1) \dots (Q_k y_k) \psi(x, \bar{y}, \bar{X})$ находится в предварённой форме. Аксиом NCT^- , истинность которых в \mathcal{N} была нами уже установлена, достаточно, чтобы увидеть, что лемма 2.1 имеет место в \mathcal{N} . Рассуждая в \mathcal{N} , имеем, что для каждого стандартного ординала α_0 существуют такие стандартные ординалы $\alpha_0 \leq \alpha_1 \leq \dots \leq \alpha_k$, что

$$x \in X \cap V_{\alpha_0} \iff x \in V_{\alpha_0} \wedge (Q_1 y_1 \in V_{\alpha_1}) \dots (Q_k y_k \in V_{\alpha_k}) \psi(x, \bar{y}, \bar{X} \cap V_{\alpha_k}) \equiv \chi(x).$$

Так как $\bar{X} \in \mathcal{S}$, $X_i \cap V_{\alpha_k}$ — стандартные множества. Формула $\chi(x)$ справа является поэтому \in -формулой со стандартными множествами в качестве параметров. Используя перенос из \mathbb{S} в \mathbb{I} и выделение в \mathbb{S} $(\mathbb{S}, \varepsilon) \models \text{ZFC}$, мы заключаем, что

$$\{x \in V_{\alpha_0} : \chi(x)\} = \{x \in V_{\alpha_0} : \chi^{\text{st}}(x)\}$$

есть стандартное множество. \square

Как следствие теоремы 3.1 и работ Кановея и Реекена по форсингу в HST мы получаем ответ на вопрос Андреева и Гордона [1].

Теорема 3.2. *Теория $\mathcal{T} \equiv \text{NCT}^- + \text{насыщенность} + \neg\text{ACC}$ является консервативным расширением ZFC.*

Доказательство. Мы покажем, что всякая счётная модель $(\mathbb{S}, \varepsilon)$ теории ZFC может быть расширена до модели теории \mathcal{T} . Процедуры расширения $(\mathbb{S}, \varepsilon)$ до $(\mathbb{I}, \varepsilon, \mathbb{S}) \models \text{BST}$ и затем до $(\mathbb{L}[\mathbb{I}], \varepsilon, \mathbb{S}) \models \text{HST}$ описаны в [8]. Используя форсинг, Кановея и Реекен строят дальнейшее расширение $(\mathbb{H}, \varepsilon, \mathbb{S}) \models \text{HST}$, такое что \mathbb{I} есть класс внутренних множеств в \mathbb{H} и $(\exists X \subseteq \mathbb{I})(X \in \mathbb{H} \setminus \mathbb{L}[\mathbb{I}])$. Пусть $(\mathcal{N}, \varepsilon, \mathcal{S})$ есть модель теории $\text{NCT}^- + \text{насыщенность}$, соответствующая этому \mathbb{H} в формулировке теоремы 3.1. Тогда X есть подмножество в \mathcal{N} , но X не является хроматическим в \mathcal{N} . (Если бы это было не так, то

$\mathcal{N} \models \langle X = \bigcup_{u \in {}^\circ C} \mathfrak{M}_p(u) \text{ для некоторого } p \in \mathbb{I} \text{ и } C \in \mathbb{S} \rangle$ по [1, теорема 4.16], определение $\mathfrak{M}_p(u)$ см. в разделе 4. Но $\mathfrak{M}_p(u)$ и ${}^\circ C$ в $\mathbb{L}[\mathbb{I}]$ те же, что $\mathfrak{M}_p(u)$ и ${}^\circ C$ в \mathbb{H} , из чего следовало бы, что $X \in \mathbb{L}[\mathbb{I}]$. \square

Вопрос о том, можно ли заменить ZFC на NBG в теореме 3.2, является открытым.

Кановой и Реекен сформулировали *свойство изоморфизма* Хенсона для теории HST и показали, что оно совместно с HST [8, теорема 7.3.1]. Их формулировку можно перенести в NCT^- .

Язык L есть класс-функция из ${}^\circ \kappa$ в ${}^\omega$ для некоторого кардинала κ . *L-структура* есть пара $\langle A, R \rangle$, где A — множество и для каждого $\alpha \in {}^\circ \kappa$ $(A)_\alpha$ есть подмножество $A^{L(\alpha)}$ (т. е. внутреннее $L(\alpha)$ -арное отношение на α). Отношение выполнимости для $\langle A, R \rangle$ требует немного аккуратности (NCT^- не допускает кванторов по полумножествам). Для каждого стандартного конечного $a \subseteq {}^\circ \kappa$ ограничение $R \upharpoonright a$ есть множество, и выполнимость Sat_a для $\langle A, R \upharpoonright a \rangle$ есть однозначно определённое множество. Мы берём ограничение Sat'_a множества Sat_a на стандартные формулы и полагаем Sat равным объединению Sat'_a по всем стандартным конечным $a \subseteq {}^\circ \kappa$. Две L -структуры *элементарно эквивалентны*, если они удовлетворяют одним и тем же стандартным предложениям.

Свойство изоморфизма: для любого языка L всякие две элементарно эквивалентные L -структуры изоморфны.

Рассуждения, проведённые при доказательстве теоремы 3.2, доказывают с использованием [8, теорема 7.3.2] следующую теорему.

Теорема 3.3. *Теория NCT^- + насыщенность + свойство изоморфизма есть консервативное расширение теории ZFC.*

Как было отмечено во введении, свойство изоморфизма противоречит ACC.

4. Нестандартная теория множеств Келли—Морса

Схема свёрки теории NBG постулирует существование класса $\{x: \varphi(x)\}$ для любой *нормальной* формулы φ . *Теория множеств Келли—Морса* КМ является усилением теории NBG, в котором свёртка постулируется для *всех* формул. В. Г. Кановой поставил (в частной беседе) вопрос о том, совместна ли свёртка для всех \in -st-формул с нестандартной теорией классов. Положительный ответ на этот вопрос был дан в [5], переработанная версия [5] и составляет настоящий раздел. Впоследствии Кановой [7] передоказал и расширил ряд результатов из [5] путём более традиционных рассуждений в духе BST. В частности, он вывел сильную форму собирания из свойства редукции (следствие 4.10, 5)). С другой стороны, представляется, что методы Кановой не доказывают теоремы 4.1.

Мы начнём с результата о теории NCT. В этом разделе переменные u, v, w, \dots используются для обозначения ультрафильтров. Отношение эквивалентности \sim

на ультрафильтрах определяется следующим образом:

$$u \sim v \equiv \langle u \cap v \text{ есть ультрафильтр} \rangle$$

(см. [1]). Класс X \sim -замкнут, если из $u \in X$, $u \sim v$ следует, что $v \in X$. Переменные U, V, \dots принимают значения стандартных \sim -замкнутых классов ультрафильтров.

Если u есть ультрафильтр над $I := \bigcup u$, а f — функция, определённая на I , то $f(u) := \{a \subseteq f[I] : f^{-1}[a] \in u\}$ есть ультрафильтр над $f[I]$. Мы говорим, что u над I является n -арным, если $I \cap \mathbb{I}^n \in u$. Пусть $\pi_i : \mathbb{I}^n \rightarrow \mathbb{I}$ есть проекция на i -ю координату; $\pi_i(\langle x_1, \dots, x_n \rangle) = x_i$.

Если u — стандартный ультрафильтр и p — множество, то

$$\mathfrak{M}(u) := \{x : (\forall^{\text{st}} a \in u)(x \in a)\}$$

есть монада u и

$$\mathfrak{M}_p(u) := \{x : \langle p, x \rangle \in \mathfrak{M}(u)\}.$$

Мы пишем $\mathfrak{K}(X, U, p)$, если $X = \bigcup_{u \in \circ U} \mathfrak{M}_p(u)$.

Если u, v стандартны и $\mathfrak{M}(u) \cap \mathfrak{M}(v) \neq \emptyset$, то $u \sim v$. Кроме того, если $u \sim v$ и $\mathfrak{M}_p(u) \neq \emptyset$, $\mathfrak{M}_p(v) \neq \emptyset$, то $\pi_1(u) \sim \pi_1(v)$.

Аксиома хроматичности классов эквивалентна $(\forall X)(\exists U, p)\mathfrak{K}(X, U, p)$ (ср. [1, теорема 4.16]).

Следующая теорема является вариантом алгоритма редукции Нельсона, в NCT она применима ко всем формулам.

Теорема 4.1 (в предположении NCT). Пусть $\varphi(x_1, \dots, x_n, X_1, \dots, X_k)$ есть \in -st-формула. Найдётся такая \in -формула $\Phi(u, U_1, \dots, U_k)$ (которую можно эффективно построить по φ), что для любых $x_1, \dots, x_n, X_1, \dots, X_k, p_1, \dots, p_k$ и стандартных u, U_1, \dots, U_k , если выполняется $\mathfrak{K}(X_i, U_i, p_i)$ для всех $1 \leq i \leq k$ и $\langle x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_k \rangle \in \mathfrak{M}(u)$, то

$$\varphi(x_1, \dots, x_n, X_1, \dots, X_k) \iff \Phi^{\text{st}}(u, U_1, \dots, U_k).$$

Доказательство. Прежде всего заменим в φ

каждое вхождение $X \in Y$ на $(\exists x)(x = X \wedge x \in Y)$;

каждое вхождение $X \in y$ на $(\exists x)(x = X \wedge x \in y)$;

каждое вхождение $\text{st}(X)$ на

$$(\forall z)(\text{st}(z) \implies (\exists y)[\text{st}(y) \wedge (\forall u)(u \in y \iff u \in X \wedge u \in z)]);$$

каждое вхождение $X = Y$ на $(\forall z)(z \in X \iff z \in Y)$ и аналогично для $X = y, x = Y, x = y$.

Следовательно, мы можем считать, что атомарные подформулы φ могут быть только трёх видов: $x \in y, x \in X, \text{st}(x)$.

Далее мы используем некоторые проектирующие отображения, определённые на \mathbb{I}^{n+k} :

$$\begin{aligned}\pi_i(\langle c_1, \dots, c_{n+k} \rangle) &:= c_i \text{ для } 1 \leq i \leq n+k; \\ \tilde{\pi}_{i,j}(\langle c_1, \dots, c_{n+k} \rangle) &:= \langle c_j, c_i \rangle \text{ для } 1 \leq i < j \leq n+k; \\ \pi_i^*(\langle c_1, \dots, c_{n+k} \rangle) &:= \langle c_1, \dots, c_{i-1}, c_{i+1}, \dots, c_{n+k} \rangle \text{ для } 1 \leq i \leq n+k.\end{aligned}$$

Теперь применим индукцию по сложности φ .

1. $\varphi \equiv x_i \in x_j$. Тогда Φ — формула, выражающая утверждение

$$\langle \{ \langle a_1, \dots, a_n, b_1, \dots, b_k \rangle \in \bigcup u : a_i \in a_j \} \in u \rangle.$$

2. $\varphi \equiv x_i \in X_j$. Тогда Φ — формула, выражающая утверждение

$$\langle u \text{ является } (n+k)\text{-арным } \wedge \tilde{\pi}_{i,n+j}(u) \in U_j \rangle.$$

3. $\varphi \equiv \mathbf{st}(x_i)$. Тогда Φ — формула, выражающая утверждение

$$\langle u \text{ является } (n+k)\text{-арным } \wedge \text{ ультрафильтр } \pi_i(u) \text{ главный} \rangle,$$

т. е.

$$\langle (\exists a) \left(\left\{ \langle a_1, \dots, a_n, b_1, \dots, b_k \rangle \in \bigcup u : a_i = a \right\} \in u \right) \rangle.$$

4. $\varphi \equiv \neg\psi$. Тогда

$$\Phi \equiv \neg\Psi.$$

5. $\varphi \equiv \psi_1 \vee \psi_2$ (не ограничивая общности, можно принять, что $\psi_1 \equiv \psi_1(x_1, \dots, x_n, X_1, \dots, X_k)$ и $\psi_2 \equiv \psi_2(x_1, \dots, x_n, X_1, \dots, X_k)$). Тогда

$$\Phi \equiv \Psi_1 \vee \Psi_2.$$

6. $\varphi \equiv (\exists y) \psi(y, x_1, \dots, x_n, X_1, \dots, X_k)$. Тогда

$$\Phi \equiv (\exists v) \langle v \text{ является } (n+k+1)\text{-арным } \wedge \pi_1^*(v) \sim u \wedge \Psi(v, U_1, \dots, U_k) \rangle.$$

7. $\varphi \equiv (\exists Y) \psi(x_1, \dots, x_n, Y, X_1, \dots, X_k)$. Тогда

$$\Phi \equiv (\exists v)(\exists V)$$

$$\langle v \text{ является } (n+k+1)\text{-арным } \wedge \pi_{n+1}^*(v) \sim u \wedge \Psi(v, V, U_1, \dots, U_k) \rangle.$$

Доказательства корректности шагов 1–6 тривиальны и/или хорошо известны [1, 2]. Докажем корректность шага 7.

Предположим, что выполняется $\psi(x_1, \dots, x_n, Y, X_1, \dots, X_k)$. Фиксируем такое q и стандартное V , что $\mathfrak{R}(Y, V, q)$, и такое $v \in \mathbb{S}$, что $\langle x_1, \dots, x_n, q, p_1, \dots, p_k \rangle \in \mathfrak{M}(v)$. По предположению индукции $\Psi(v, V, U_1, \dots, U_k)$ выполняется в \mathcal{S} . Кроме того, $\langle x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_k \rangle \in \mathfrak{M}(\pi_{n+1}^*(v))$, значит, $\pi_{n+1}^*(v) \sim u$. Тем самым доказано, что

$$\mathcal{S} \models (\exists v)(\exists V)$$

$$\langle v \text{ является } (n+k+1)\text{-арным } \wedge \pi_{n+1}^*(v) \sim u \wedge \Psi(v, V, U_1, \dots, U_k) \rangle.$$

Чтобы доказать обратное, зафиксируем $(n+k+1)$ -арное $v \in \mathbb{S}$ со свойством $\pi_{n+1}^*(v) \sim u$ и такое $V \in \mathcal{S}$, что $\mathcal{S} \models \Psi(v, V, U_1, \dots, U_k)$. Воспользуемся предположением индукции и идеализацией, чтобы найти такое множество q ,

что $\langle x_1, \dots, x_n, q, p_1, \dots, p_k \rangle \in \mathfrak{M}(v)$. Пусть $Y := \bigcup_{w \in {}^\circ V} \mathfrak{M}_q(w)$. Тогда выполняется $\mathfrak{R}(Y, V, q)$. Таким образом, по предположению индукции имеет место $\psi(x_1, \dots, x_n, Y, X_1, \dots, X_k)$ и, наконец, выполняется

$$(\exists Y)\psi(x_1, \dots, x_n, Y, X_1, \dots, X_k) \equiv \varphi(x_1, \dots, x_n, X_1, \dots, X_k). \quad \square$$

Если класс X стандартен, то можно взять $p = \emptyset$ и определить

$$U_X := \left\{ u : (\exists v)(u \sim v \wedge \bigcup v \subseteq \{\emptyset\} \times X) \right\}.$$

Тогда выполняется $\mathfrak{R}(X, U, p)$. Отсюда получаем несколько следствий.

Следствие 4.2 (свойство редукции для всех формул). Для каждой \in -st-формулы φ найдётся такая \in -формула Ψ , что

$$\begin{aligned} \text{NCT} \vdash (\forall^{\text{st}} \bar{X})(\forall x_1, \dots, x_n) \\ [\varphi(x_1, \dots, x_n, \bar{X}) \iff (\exists^{\text{st}} u)(\forall^{\text{st}} a \in u) (\langle x_1, \dots, x_n \rangle \in a \wedge \Psi^{\text{st}}(u, \bar{X}))]. \end{aligned}$$

Следствие 4.3 (стандартизация для определимых совокупностей классов). Для каждой \in -st-формулы $\varphi(\bar{x}, \bar{X}, Y)$ найдётся такая \in -формула $\Psi(u, \bar{U}, Y)$, что для любых \bar{x} и \bar{X} найдутся такие стандартные u и \bar{U} , что

$$(\forall^{\text{st}} Y)[\varphi(\bar{x}, \bar{X}, Y) \iff \Psi^{\text{st}}(u, \bar{U}, Y)].$$

Доказательство. Зафиксируем \bar{x} и \bar{X} , стандартный \bar{U} и \bar{p} так, что выполняется $\mathfrak{R}(X_i, U_i, p_i)$. Зафиксируем также такое стандартное u , что $\langle \bar{x}, \bar{p}, \emptyset \rangle \in \mathfrak{M}(u)$. Теперь для стандартных Y

$$\varphi(\bar{x}, \bar{X}, Y) \iff \Phi^{\text{st}}(u, \bar{U}, U_Y) \iff \Psi^{\text{st}}(u, \bar{U}, Y). \quad \square$$

Нестандартная теория множеств Келли–Морса НКМ — это теория NCT плюс $\mathcal{S} \models$ свёртка для всех \in -формул (откуда $\mathcal{S} \models$ КМ).

Предложение 4.4. Теория НКМ является консервативным расширением теории КМ.

Доказательство. Пусть \mathcal{N} — произвольная модель КМ. По [1, теорема 5.1] найдётся модель \mathcal{C} теории NCT, в которую \mathcal{N} вложена в качестве совокупности всех стандартных классов. Эта модель \mathcal{C} тогда удовлетворяет НКМ. \square

Теорема 4.5 (в предположении НКМ). Свёртка выполняется для всех \in -st-формул.

Доказательство. Пусть $\varphi(x, X_1, \dots, X_k)$ — произвольная \in -st-формула. Пусть $\Phi(u, U_1, \dots, U_k)$ — соответствующая \in -формула из теоремы 4.1. Фиксируем такие $U_i \in \mathcal{S}$, p_i , что $\mathfrak{R}(X_i, U_i, p_i)$. Поскольку $\mathcal{S} \models$ КМ, существует такой класс $U \in \mathcal{S}$, что

$$\mathcal{S} \models (\forall u)(u \in U \iff \Phi(u, U_1, \dots, U_k)).$$

Теперь положим

$$X := \{x : (\exists u \in {}^\circ U)(\langle x, p_1, \dots, p_k \rangle \in \mathfrak{M}(u))\}.$$

Тогда $(\forall x)(x \in X \iff \varphi(x, X_1, \dots, X_k))$. \square

Относительно системы НКМ возникают дальнейшие естественные вопросы. Выполняется ли в НКМ стандартная свёртка для всех \in -формулы? Какова ситуация с теоремой переноса и принципом идеализации? В общем случае эти вопросы открыты; однако они имеют положительные ответы в несколько более сильной теории.

Пусть KM^+ есть KM плюс схема аксиом

выбор множества классов: пусть φ — произвольная \in -формула. Для всех \bar{X} и всех множеств a

$$(\forall x \in a)(\exists Y) \varphi(x, \bar{X}, Y) \implies (\exists Y)(\forall x \in a) \varphi(x, \bar{X}, (Y)_x).$$

Пусть НКМ^+ есть НКМ плюс $\mathcal{S} \models$ выбор множества классов.

Теперь мы будем работать в НКМ^+ и докажем некоторые структурные результаты о подуниверсумах НКМ^+ , аналогичные фактам, хорошо известным для BST или NCT [8, раздел 6.1, особенно предложение 6.1.9].

Теория НКМ^+ достаточно сильна для того, чтобы дать возможность строить ультрастепеней её стандартного универсума. Пусть u — стандартный ультрафильтр над I . Единственная требующая некоторого внимания техническая деталь состоит в том, что «классозначные функции с областью определения I » должны быть закодированы классами. Итак, для $X, Y \in \mathcal{S}$ определим

$$X =_u Y \equiv \{i \in I : (X)_i = (Y)_i\} \in u, \quad X \in_u Y \equiv \{i \in I : (X)_i \in (Y)_i\} \in u.$$

Ультрастепень стандартного универсума по модулю ультрафильтра u — это структура $\text{Ult}(\mathcal{S}, u) := (\mathcal{S}, =_u, \in_u)$. Разумеется, \mathcal{S} есть совокупность классов, поэтому речь идёт лишь о неформальном обозначении. $\text{Ult}(\mathcal{S}, u) \models \varphi$ есть сокращение для формулы, полученной из φ путём замены $=, \in$ на $=_u, \in_u$ и ограничения всех кванторов совокупностью \mathcal{S} . Для любого стандартного класса X $\mathfrak{k}(X) := I \times X$ есть постоянная функция со значением X .

Предложение 4.6 (теорема Лося). Пусть φ — любая \in -формула. Тогда для любых $X_1, \dots, X_n \in \mathcal{S}$

$$\text{Ult}(\mathcal{S}, u) \models \varphi(X_1, \dots, X_n) \iff \{i \in I : \mathcal{S} \models \varphi((X_1)_i, \dots, (X_n)_i)\} \in u.$$

В частности,

$$\text{Ult}(\mathcal{S}, u) \models \varphi(\mathfrak{k}(X_1), \dots, \mathfrak{k}(X_n)) \iff \mathcal{S} \models \varphi(X_1, \dots, X_n).$$

Неформально, \mathfrak{k} есть элементарное вложение (\mathcal{S}, \in) в $\text{Ult}(\mathcal{S}, u)$.

Доказательство. Утверждение доказывается обычным рассуждением с применением принципа выбора множества классов. \square

Предложение 4.7. Пусть $p \in \mathfrak{M}(u)$. Имеется канонический изоморфизм \mathcal{G}_p между $\text{Ult}(\mathcal{S}, u)$ и $\mathcal{S}[p]$, при этом $\mathcal{G}_p(\mathfrak{k}(X)) = X$ для всех $X \in \mathcal{S}$.

Доказательство. Для $X \in \mathcal{S}$ определим $\mathcal{G}_p(X) = (X)_p$. \square

Предложение 4.8. Для всех p, q $\mathcal{S}[p]$ является элементарной подмоделью $\mathcal{S}[p, q]$.

Доказательство. Фиксируем такие стандартные ультрафильтры u над I и v над $I \times J$, что $p \in \mathfrak{M}(u)$ и $\langle p, q \rangle \in \mathfrak{M}(v)$. Пусть $\pi: I \times J \rightarrow I$ есть проекция на первую координату. Тогда $u = \pi(v)$, что индуцирует элементарное вложение Π структуры $\mathcal{Ult}(\mathcal{S}, u)$ в $\mathcal{Ult}(\mathcal{S}, v)$, если положить $(\Pi(X))_{\langle i, j \rangle} = (X)_i$ для $\langle i, j \rangle \in I \times J$. Заметим, что $\Pi(\mathfrak{k}(X)) = \mathfrak{k}(X)$ для всех X . (Выбор множества классов используется в доказательстве того, что вложение Π является элементарным.)

Мы имеем также следующие канонические изоморфизмы: \mathcal{G}_p между $\mathcal{Ult}(\mathcal{S}, u)$ и $\mathcal{S}[p]$ и $\mathcal{G}_{p, q}$ между $\mathcal{Ult}(\mathcal{S}, v)$ и $\mathcal{S}[p, q]$. Композиция \mathcal{G}_p^{-1} с Π и $\mathcal{G}_{p, q}$ есть, таким образом, элементарное вложение. Легко проверить (используя перенос для нормальных \in -формулы), что это просто отображение вложения $\mathcal{S}[p]$ в $\mathcal{S}[p, q]$. \square

Предложение 4.9. Для всех p структура $(\mathcal{S}[p], \in)$ является элементарной подмоделью (\mathcal{I}, \in) . В частности, (\mathcal{S}, \in) есть элементарная подмодель (\mathcal{I}, \in) .

Доказательство. Рассуждаем индукцией по сложности φ одновременно для всех p . Пусть $\varphi \equiv (\exists Y)\psi(Y, \bar{X})$, $\bar{X} \in \mathcal{S}[p]$, $\mathcal{I} \models \varphi$. Фиксируем такой класс $Y \in \mathcal{I}$, что $\mathcal{I} \models \psi(Y, \bar{X})$. По определению $\mathcal{I} \models Y \in \mathcal{S}[q]$ для некоторого q . Тогда $\bar{X}, Y \in \mathcal{S}[p, q]$, и по предположению индукции $\mathcal{S}[p, q] \models \psi(Y, \bar{X})$. Значит, $\mathcal{S}[p, q] \models (\exists Y)\psi(Y, \bar{X})$. По предложению 4.8 $\mathcal{S}[p]$ есть элементарная подмодель $\mathcal{S}[p, q]$, так что $\mathcal{S}[p] \models (\exists Y)\psi(Y, \bar{X})$, т. е. $\mathcal{S}[p] \models \varphi$. \square

Мы пишем φ^{int} вместо $\mathcal{I} \models \varphi$.

Следствие 4.10 (в предположении НКМ⁺).

1. Принцип переноса выполняется для произвольных \in -формулы:

$$(\forall^{\text{st}} \bar{X})(\varphi^{\text{st}}(\bar{X}) \iff \varphi^{\text{int}}(\bar{X})).$$

2. Стандартная свёртка выполняется для произвольных \in -формулы:

$$(\forall^{\text{st}} \bar{X})(\exists^{\text{st}} Y)(\forall x)(x \in Y \iff \varphi^{\text{int}}(x, \bar{X})).$$

3. $\mathcal{I} \models \text{KM}^+$.

4. Принцип идеализации. Пусть $\varphi(x, y, \bar{X})$ — любая \in -формула. Для всех $\bar{X} \in \mathcal{I}$ и всех стандартных a

$$(\forall a_0 \in {}^\circ \mathcal{P}^{\text{fin}}(a))(\exists y)(\forall x \in a) \varphi^{\text{int}}(x, y, \bar{X}) \iff (\exists y)(\forall x \in {}^\circ a) \varphi^{\text{int}}(x, y, \bar{X}).$$

5. Свойство редукции. Пусть $\varphi(\bar{x}, \bar{X})$ есть \in -st-формула. Найдётся такая \in -формула χ , что

$$(\forall \bar{x})(\varphi(\bar{x}, \bar{X}) \iff (\exists^{\text{st}} u)(\forall^{\text{st}} a) \chi^{\text{int}}(\bar{x}, \bar{X}))$$

для всех стандартных \bar{X} .

Доказательство. Утверждение 1 есть предложение 4.9. Докажем утверждение 2. Пусть $\varphi(x, \bar{X})$ — произвольная \in -формула и $\bar{X} \in \mathcal{S}$. По свёртке в \mathcal{S} существует такой стандартный класс Y , что

$$(\forall^{\text{st}} x)(x \in Y \iff \varphi^{\text{st}}(x, \bar{X})).$$

По принципу переноса (утверждение 1) тогда имеем

$$(\forall x)(x \in Y \iff \varphi^{\text{int}}(x, \bar{X})).$$

Утверждение 3 имеет место по переносу, а утверждение 4 доказывается так же, как в [1]. Чтобы доказать утверждение 5, отметим, что в обозначениях замечания после доказательства теоремы 4.1 мы имеем

$$(\forall^{\text{st}} u, \bar{X})(\Psi^{\text{st}}(u, \bar{X}) \iff \Psi^{\text{int}}(u, \bar{X})).$$

Положим

$$\chi(u, a, \bar{x}, \bar{X}) \equiv u - \text{ультрафильтр} \wedge (a \in u \implies \langle \bar{x} \rangle \in a) \wedge \Psi(u, \bar{X}). \quad \square$$

Теорема 4.11 (в предположении НКМ⁺). (Принцип идеализации классов.) Пусть $\varphi(x, Y, \bar{X})$ — любая \in -формула. Для любых $\bar{X} \in \mathcal{I}$ и любых стандартных a имеем

$$(\forall c \in {}^\circ\mathcal{P}^{\text{fin}}(a))(\exists^{\text{int}} Y)(\forall x \in c) \varphi^{\text{int}}(x, Y, \bar{X}) \iff (\exists^{\text{int}} Y)(\forall x \in {}^\circ a) \varphi^{\text{int}}(x, Y, \bar{X}).$$

Доказательство. Импликация справа налево тривиальна. Допустим, что для каждого стандартного конечного $c \subseteq a$ имеет место

$$(\exists^{\text{int}} Y)(\forall x \in c) \varphi^{\text{int}}(x, Y, \bar{X}),$$

т. е.

$$(\exists^{\text{st}} W)(\exists p)(\forall x \in c) \varphi^{\text{int}}(x, (W)_p, \bar{X}).$$

В силу следствия 4.3 и выбора множества классов (или, как альтернативы, выбора стандартного размера для классов (теорема 4.12) и стандартизации) существует такой стандартный W , что для всех стандартных конечных $c \subseteq a$ выполняется $(\exists p)(\forall x \in c) \varphi^{\text{int}}(x, ((W)_c)_p, \bar{X})$. Другими словами,

$$(\forall c \in {}^\circ\mathcal{P}^{\text{fin}}(a))(\exists p, b) (\forall x \in c)(x \in b \wedge \varphi^{\text{int}}(x, ((W)_b)_p, \bar{X})).$$

Применяя принцип идеализации из следствия 4.10, получаем

$$(\exists p, b)(\forall x \in {}^\circ a)(x \in b \wedge \varphi^{\text{int}}(x, ((W)_b)_p, \bar{X})).$$

Положив $Y := (W)_b$, завершаем доказательство. \square

Стандартный универсум теории НКМ⁺ удовлетворяет схеме выбора множества классов. Естественным образом возникает вопрос, выполняется ли аналогичный принцип для всего универсума НКМ⁺.

Выбор стандартного размера для классов: пусть $\varphi(x, \bar{X}, Y)$ есть любая \in -**st**-формула. Для всех \bar{X} и всех стандартных множеств a

$$(\forall^{\text{st}} x \in a)(\exists Y) \varphi(x, \bar{X}, Y) \implies (\exists Y)(\forall^{\text{st}} x \in a) \varphi(x, \bar{X}, (Y)_x).$$

Теорема 4.12 (в предположении НКМ⁺). Принцип выбора стандартного размера для классов выполняется.

Доказательство. С помощью теоремы 4.1 мы легко получаем такую \in -формулу $\Phi(x, v, \bar{U}, V)$, что если $\langle \bar{p}, q \rangle \in \mathfrak{M}(v)$, $\mathfrak{R}(X_i, U_i, p_i)$ для $1 \leq i \leq k$ и $\mathfrak{R}(Y, V, q)$, то

$$(\forall^{\text{st}}x)(\varphi(x, \bar{X}, Y) \iff \Phi^{\text{st}}(x, v, \bar{U}, V)).$$

Фиксируем такие \bar{X} и u , что $\bar{p} \in \mathfrak{M}(u)$. Мы утверждаем, что для стандартных x

$$\begin{aligned} (\exists Y)\varphi(x, \bar{X}, Y) &\iff (\exists^{\text{st}}v)(\exists^{\text{st}}V) \\ &(v \text{ является } (k+1)\text{-арным} \wedge \pi_{k+1}^*(v) \sim u \wedge \Phi^{\text{st}}(x, v, \bar{U}, V)). \end{aligned}$$

Импликация слева направо следует из предыдущих рассуждений. Обратное, для данных стандартных v и V , таких что $\pi_{k+1}^*(v) \sim u \wedge \Phi^{\text{st}}(x, v, \bar{U}, V)$, мы имеем $\langle \bar{p} \rangle \in \mathfrak{M}(u)$, и из $\pi_{k+1}^*(v) \sim u$ по идеализации получаем такое q , что $\langle \bar{p}, q \rangle \in \mathfrak{M}(v)$. Положим $Y := \bigcup_{w \in {}^\circ V} \mathfrak{M}_q(w)$. Тогда $\mathfrak{R}(Y, V, q)$ и выполняется $\varphi(x, \bar{X}, Y)$.

Теперь предположим, что $(\forall^{\text{st}}x \in a)(\exists Y)\varphi(x, \bar{X}, Y)$. Тогда

$$(\forall x \in a)(\exists v)(\exists V)(v \text{ является } (k+1)\text{-арным} \wedge \pi_{k+1}^*(v) \sim u \wedge \Phi(x, v, \bar{U}, V))$$

есть \in -формула, истинная в \mathcal{S} , и согласно выбору множества классов найдутся стандартный класс V и стандартная последовательность $\langle v_x : x \in a \rangle$, такие что

$$(\forall^{\text{st}}x \in a)(v_x \text{ является } (k+1)\text{-арным} \wedge \pi_{k+1}^*(v_x) \sim u \wedge \Phi^{\text{st}}(x, v_x, \bar{U}, (V)_x)).$$

Согласно выбору стандартного размера существует такая последовательность $\langle q_x : x \in {}^\circ a \rangle$, что для всех $x \in {}^\circ a$ справедливо $\langle \bar{p}, q_x \rangle \in \mathfrak{M}(v_x)$. Пусть

$$Y := \left\{ \langle x, y \rangle : x \in {}^\circ a \wedge y \in \bigcup_{w \in {}^\circ (V)_x} \mathfrak{M}_{q_x}(w) \right\}.$$

Тогда $\mathfrak{R}((Y)_x, (V)_x, q_x)$ и, значит, $\varphi(x, \bar{X}, (Y)_x)$ выполняется для всех $x \in {}^\circ a$.

Выбор стандартного размера имеет место в NCT, поскольку он имеет место в EEST [8, теорема 5.2.14], а универсум полумножеств NCT образует модель EEST [1, предложение 4.18]. \square

Следующее усиление принципа выбора множества классов совместно с КМ (ср. модель КМ⁺, образованную структурой $\langle V_{\kappa+1}, \in \rangle$, где κ — строго недостижимый кардинал).

Выбор для классов: пусть $\varphi(x, \bar{X}, Y)$ — произвольная \in -формула. Для всех \bar{X}

$$(\forall x)(\exists Y)\varphi(x, \bar{X}, Y) \implies (\exists Y)(\forall x)\varphi(x, \bar{X}, (Y)_x).$$

По [1, теорема 5.1] выбор для классов в \mathcal{S} можно без противоречия добавить к НКМ в качестве аксиомы. Однако, в отличие от его аналога для множества классов, даже простые случаи выбора для классов для \in -st-формул несовместны.

Теорема 4.13. Существует нормальная \in -st-формула $\rho(u, y)$, такая что

$$\text{NCT} \vdash (\forall^{\text{st}} u)(\exists y)\rho(u, y) \wedge \neg(\exists F)(\forall^{\text{st}} u)\rho(u, F(u)).$$

Доказательство. Мы работаем в NCT. Положим

$$\rho(u, y) \equiv \langle u \text{ есть ультрафильтр} \rangle \wedge (\forall^{\text{st}} a \in u)(y \in a).$$

Для всех стандартных u $\mathfrak{M}(u) \neq \emptyset$ по идеализации, так что $(\exists y)\rho(u, y)$. Пусть F есть функция выбора для ρ . По АСС F является p -хроматичной для какого-то $p \in I$, где множество I стандартно. Для каждого стандартного u $F(u)$ есть p -хроматичное множество и, значит, $F(u) \in \mathbb{S}[p]$ [1, предложение 4.1]. Это противоречие, поскольку для любого равномерного ультрафильтра u на любом стандартном кардинале λ , где $cf(\lambda) > |I|$, имеем $\mathfrak{M}(u) \cap \mathbb{S}[p] = \emptyset$. (Это можно легко усмотреть из канонического изоморфизма между $\mathbb{S}[p]$ и $\text{Ult}(\mathbb{S}, u_p)$, где u_p — ультрафильтр на I и $p \in \mathfrak{M}(u_p)$.) \square

В заключение заметим, что *ограниченная* версия принципа выбора, рассмотренного в теореме 4.13, тем не менее имеет место в NCT.

Теорема 4.14 (в предположении NCT). Пусть R — класс и a — произвольное стандартное множество. Тогда

$$(\exists F)(\forall^{\text{st}} x)[(\exists y \in a)(\langle x, y \rangle \in R) \implies \langle x, F(x) \rangle \in R].$$

Доказательство. Мы можем считать, что $R \subseteq \mathbb{S} \times a$. Из АСС получим $p \in I$, где множество I стандартно, и такой стандартный класс C , что

$$\langle x, y \rangle \in R \iff y \in \bigcup_{\langle x, u \rangle \in C} \mathfrak{M}_p(u),$$

где каждое u есть некоторый ультрафильтр над $I \times a$. Пусть u_p — такой стандартный ультрафильтр над I , что $p \in \mathfrak{M}(u_p)$. Пусть

$$b := \{u : u \text{ — ультрафильтр над } I \times a \wedge \pi_1(u) = u_p\}.$$

b стандартно, и по выбору стандартного размера найдётся такая класс-функция G , определённая на ${}^\circ b$, что $G(u) \in \mathfrak{M}_p(u)$ для всех $u \in {}^\circ b$. Мы фиксируем некоторый стандартный полный порядок \leq на b и определяем $F(x) := G(u^x)$, где u^x есть \leq -первый ультрафильтр u в b , такой что $\langle x, u \rangle \in C$. \square

5. Стандартность не является \in -определимой

Кановой и Реекен [8] поставили вопрос о том, можно ли в HST определить стандартный универсум посредством какой-либо \in -формулы. Открытая проблема 4 в [2] — аналогичный вопрос для NCT. Здесь мы даём отрицательные ответы на оба этих вопроса.

Теорема 5.1.

1. Пусть $\varphi(x)$ — \in -формула с единственной свободной переменной x (и все переменные пробегают множества). Тогда эквивалентность

$$(\forall x)(\mathbf{st}(x) \iff \varphi(x))$$

недоказуема в HST (в предположении непротиворечивости ZFC).

2. Пусть $\varphi(x)$ — \in -формула с единственной свободной переменной x . Тогда эквивалентность

$$(\forall x)(\mathbf{st}(x) \iff \varphi(x))$$

недоказуема в NCT (в предположении непротиворечивости ZFC).

Нам нужно будет сформулировать и расширить некоторые результаты из [2]. За разъяснением понятий, относящихся к форсингу, мы отсылаем к книге Йе-ха [6]. Мы работаем в ZFC плюс

аксиома X: $V = L[G]$, где G является \mathcal{B} -генерическим множеством над конструктивным универсумом L , а $\mathcal{B} \in L$ — какая-то слабо однородная безатомная полная булева алгебра.

Мы фиксируем \mathcal{B} , G и (определимое из \mathcal{B} , G) для каждого $b \in \mathcal{B}$, $b \neq 0$ такое \mathcal{B} -генерическое $G_b \neq G$, что $b \in G_b$ и $V = L[G_b]$. Пусть $I := \mathcal{P}^{\text{fin}}(\mathcal{B})$, и пусть U — такой ультрафильтр над I , что $\{B \in I : b \in B\} \in U$ для каждого $b \in \mathcal{B}$. Полагаем $b^+ := b$, если $b \in G$, в противном случае $b^+ := 1 - b$. Для каждого $B \in I$, $B = \{b_1, \dots, b_n\}$, пусть

$$\bar{b} := b_1^+ \wedge \dots \wedge b_n^+ \in G$$

и $G_B := G_{\bar{b}}$. Заметим, что для $b \in G$ и $B \in I$ мы имеем $b \in B \implies b \in G_B$.

Если $\dot{x} \in L$ есть имя для x , т. е. $x = i_G(\dot{x})$, определим

$$j(x) := \langle i_{G_B}(\dot{x}) : B \in I \rangle \in V^I.$$

Лемма 5.2 ([2, лемма 6]). Пусть $\mathfrak{k} : V \rightarrow V^I/U$ есть каноническое элементарное вложение. Существует такое определимое элементарное вложение $j : V \rightarrow V^I/U$, что $\text{ran } \mathfrak{k} \not\subseteq \text{ran } j$ в V^I/U .

Мы отсылаем к [2, лемма 6 и следующее за ним замечание] за определением отображения j и доказательством его свойств, сформулированных в лемме 5.2.

Лемма 5.3. Если $V^I/U \models \langle j(x) \in L \rangle$, то $x \in L$ и $j(x) =_U \mathfrak{k}(x)$.

Доказательство. Пусть $x \in V$, и пусть $\dot{x} \in L$ есть некоторое имя для x .

Если существует такое $b \in G$, что $b \leq [|\dot{x} \notin L|]^{\mathcal{B}}$, то

$$b \in B \implies b \in G_B \implies i_{G_B}(\dot{x}) \notin L.$$

Поскольку $\{B \in I : b \in B\} \in U$, отсюда следует, что $V^I/U \models \langle j(x) \notin L \rangle$.

Если существует такое $b \in G$, что $b \leq [|\dot{x} \in L|]^{\mathcal{B}}$, то найдутся $b' \in G$, $b' \leq b$ и $z \in L$, такие что $b' \leq [|\dot{x} = \dot{z}|]^{\mathcal{B}}$ (где \dot{z} — каноническое имя для z). Следовательно, $x = i_G(\dot{x}) = z \in L$ и

$$b' \in B \implies b' \in G_B \implies i_{G_B}(\dot{x}) = x.$$

Получаем, что

$$\{B \in I: i_{G_B}(\dot{x}) = x\} \supseteq \{B \in I: b' \in B\} \in U,$$

т. е. $j(x) =_U \mathfrak{k}(x)$. □

Обратное тривиально верно: если $x \in L$, то $x = i_G(\check{x})$ и

$$j(x) = \langle i_{G_B}(\check{x}): B \in I \rangle = \langle x: B \in I \rangle = \mathfrak{k}(x).$$

Теперь мы работаем в теории BST + X. Пусть L есть класс конструктивных множеств; $L \cap \mathbb{S}$ будет тогда классом стандартных конструктивных множеств. Используя перенос, зафиксируем стандартные \mathcal{B} , G , U и G_b для $b \in \mathcal{B}$, $b \neq 0$, и определим j как выше. Зафиксируем также $p \in \mathfrak{M}(U)$. Ограничение ультрастепеней универсума по модулю U на стандартный универсум $S^I/U := {}^\circ(V^I/U)$ (отметим, что в BST $V = \mathbb{I}$) канонически изоморфно $\mathbb{S}[p]$ посредством отображения \mathfrak{g}_p , где $\mathfrak{g}_p(f) := f(p)$ ([2, предложение 6], [8, предложение 6.1.9]). Отображение $\mathfrak{g}_p \circ \mathfrak{k}$ тождественно на \mathbb{S} ; мы определяем $\mathbb{U} := \mathfrak{g}_p[j[\mathbb{S}]]$. Из лемм 5.2 и 5.3 немедленно получается следствие 5.4 (см. [2, следствие 5]).

Следствие 5.4.

1. $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{U})$ удовлетворяет принципу переноса.
2. $\mathbb{U} \neq \mathbb{S}$.
3. $L \cap \mathbb{U} = L \cap \mathbb{S}$.

Также легко заметить следующее.

4. \mathbb{U} определим в $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{S})$ (\in -st-формулой с параметрами \mathcal{B} , G и p).
5. Имеется изоморфизм \mathbb{F} между (\mathbb{U}, \in) и (\mathbb{S}, \in) , определимый в $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{S})$.
6. $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{U})$ удовлетворяет BST.
7. Класс \mathbb{S} определим в $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{U})$ (\in -st-формулой с параметрами \mathcal{B} , G).

Для доказательства пункта 5 положим $\mathbb{F} := \mathfrak{g}_p \circ (j \upharpoonright \mathbb{S})$.

Докажем пункт 6. *Перенос* есть первый пункт следствия 5.4.

Ограниченность следует из того, что, согласно замечанию после доказательства леммы 5.3, $\mathbb{S} \cap \mathcal{O}n \subseteq \mathbb{U}$ и, значит, $V_\alpha \in \mathbb{U}$ для всех $\alpha \in \mathbb{S} \cap \mathcal{O}n$ по переносу.

Стандартизация немедленно получается из изоморфизма (см. 5) между (\mathbb{U}, \in) и (\mathbb{S}, \in) и стандартизации в $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{S})$.

Для проверки *ограниченной идеализации* достаточно показать, что в $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{U})$ имеет место насыщенность (для определимых X). Пусть X имеет стандартный размер в $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{U})$. Тогда он имеет стандартный размер также и в $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{S})$ (согласно 5). Легко видеть, что утверждение « x является S -конечным» выполняется в $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{S})$ тогда и только тогда, когда оно выполняется в $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{U})$. Заключение теперь следует из насыщенности в $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{S})$.

Докажем пункт 7. Пусть $N \subseteq L$ — класс всех имён (элементов \mathcal{B} -значного универсума, определённого в L). По лемме 5.3 $N \cap \mathbb{U} = N \cap \mathbb{S}$. Следовательно, $\mathbb{S} = \{i_G(\dot{x}): x \in N \cap \mathbb{U}\}$.

Резюме. $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{S})$ и $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{U})$ удовлетворяют BST, класс \mathbb{U} определим в $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{S})$, класс \mathbb{S} определим в $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{U})$ и $\mathbb{S} \neq \mathbb{U}$.

В завершение докажем теорему 5.1.

Доказательство.

1. Мы работаем в теории HST + «аксиома X верна в \mathbb{I} », непротиворечивой относительно ZFC. Пусть \mathbb{E} — класс всех элементарных внешних множеств, т. е. подмножеств внутреннего универсума \mathbb{I} , определимых в $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{S})$ (см. [8]). Из резюме следует, что \mathbb{E} есть также класс всех подмножеств внутреннего универсума \mathbb{I} , определимых в $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{U})$. Кроме того, элементарное внешнее множество фундировано в $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{S})$ тогда и только тогда, когда оно фундировано в $(\mathbb{I}, \in, \mathbb{U})$. Кановой и Реекен [8] показали, как использовать «сборку вдоль фундированных деревьев в \mathbb{E} » для построения наименьшего класса \mathbb{H} , содержащего \mathbb{I} и такого, что $(\mathbb{H}, \in, \mathbb{S})$ удовлетворяет HST. Используя приведённые выше замечания, можно легко проверить, что $(\mathbb{H}, \in, \mathbb{U})$ также удовлетворяет HST.

Предположим, что $\text{HST} \vdash (\forall x)(\text{st}(x) \iff \varphi(x))$ для некоторой \in -формулы φ . Пусть \mathbb{C} есть класс, определённый формулой $\varphi(x)$ в (\mathbb{H}, \in) . Тогда мы имеем

$$(\mathbb{H}, \in, \mathbb{S}) \models (\forall x)(\text{st}(x) \iff \varphi(x)),$$

откуда $\mathbb{C} = \mathbb{S}$. Аналогично, выполняется

$$(\mathbb{H}, \in, \mathbb{U}) \models (\forall x)(\text{st}(x) \iff \varphi(x)),$$

откуда $\mathbb{C} = \mathbb{U}$. Следовательно, $\mathbb{S} = \mathbb{U}$ — противоречие.

2. Мы следуем соглашениям раздела 3. Пусть $\mathcal{B} := (\mathbb{I}, \varepsilon, \mathbb{S})$ является моделью BST + X. Тогда мы имеем такой класс $\mathbb{U} \neq \mathbb{S}$, что $\mathcal{B}' := (\mathbb{I}, \varepsilon, \mathbb{U})$ также модель BST + X, а совокупность \mathcal{C} \in -st-определимых в \mathcal{B} классов совпадает с совокупностью классов, \in -st-определимых в \mathcal{B}' . Пусть $\mathcal{S}(\mathcal{U})$ есть совокупность \in -определимых в \mathcal{B} (соответственно в \mathcal{B}') классов с параметрами в \mathbb{S} (соответственно в \mathbb{U}). Используя тот факт, что « $X = \bigcup_{x \in {}^\circ C} \mathfrak{M}_p(x)$ для некоторого $C \in \mathcal{S}$ ($C \in \mathcal{U}$)» выполняется в \mathcal{B} (соответственно в \mathcal{B}') для каждого $X \in \mathcal{C}$, по [1, теорема 5.1] получаем, что как $(\mathcal{C}, \varepsilon, \mathbb{S})$, так и $(\mathcal{C}, \varepsilon, \mathbb{U})$ — модели NCT. Как и в доказательстве теоремы 3.1, подразумевается, что любой класс, совпадающий с расширением некоторого множества в \mathbb{I} , отождествляется с этим множеством.]

Предположим, что $\text{NCT} \vdash (\forall x)(\text{st}(x) \iff \varphi(x))$. Пусть

$$\mathbb{C} := \{x \in \mathbb{I} : (\mathcal{C}, \varepsilon) \models \varphi(x)\}.$$

Рассуждение, аналогичное последнему абзацу доказательства пункта 1, показывает, что $\mathbb{C} = \mathbb{S}$ и $\mathbb{C} = \mathbb{U}$ — противоречие. \square

По [2, теорема 5] получаем такую формулу $\varphi(x)$, что теория NCT + $(\forall x)(\text{st}(x) \iff \varphi(x))$ непротиворечива (относительно ZFC). Открыт вопрос,

существует ли такая формула $\varphi(x)$ (в которой все переменные пробегают множества), что теория $\text{HST} + (\forall x)(\text{st}(x) \iff \varphi(x))$ непротиворечива относительно ZFC.

Литература

- [1] Andreev P. V., Gordon E. I. An axiomatics for nonstandard set theory, based on von Neumann–Bernays–Gödel theory // *J. Symbolic Logic*. — 2001. — Vol. 66. — P. 1321–1341.
- [2] Andreev P. V., Hrbacek K. Standard sets in nonstandard set theory // *J. Symbolic Logic*. — 2004. — Vol. 69. — P. 165–182.
- [3] Hrbacek K. Axiomatic foundations for nonstandard analysis // *Fund. Math.* — 1978. — Vol. 98. — P. 1–19; abstract // *J. Symbolic Logic*. — 1976. — Vol. 41. — P. 285.
- [4] Hrbacek K. Nonstandard objects in set theory // Proc. Conf. “Nonstandard Methods and Applications in Mathematics” (Pisa, 2002).
- [5] Hrbacek K. Nonstandard Kelley–Morse set theory. — Preprint. — 2004.
- [6] Jech T. *Set Theory*. — New York: Academic Press, 1978.
- [7] Kanovei V. On Kelley–Morse type nonstandard theories. — Preprint. — 2004.
- [8] Kanovei V., Reeken M. *Nonstandard Analysis, Axiomatically*. — Berlin: Springer, 2004.
- [9] Nelson E. Internal set theory: A new approach to nonstandard analysis // *Bull. Amer. Math. Soc.* — 1977. — Vol. 83. — P. 1165–1198.

